

В диссертационный совет Д 170.001.02
при Университете прокуратуры Российской Федерации

123022, г. Москва, улица 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Цепелева Константина Валерьевича
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме:
**«Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение
эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая
характеристика и проблемы квалификации»**
по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Работа Цепелева К.В. выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». По результатам изучения автореферата диссертации и опубликованных в научных изданиях статей соискателя возможно сделать выводы о соответствии работы предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, требованиям.

Автором правильно обозначены цели и задачи диссертационного исследования, использованы статистические данные и специальная литература, сформулированы основные положения, выносимые на публичную защиту.

Актуальность исследования. Автором убедительно аргументирована значимость проблемы преступлений против правосудия, которым традиционно уделяется гораздо меньше внимания. Среди названных деяний автор особо выделяет заведомо ложный донос и заведомо ложные показания,

заклучение эксперта, специалиста или неправильный перевод, которые являются тесно взаимосвязанными и самыми распространенными преступлениями против правосудия.

Им подчеркивается, что общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ, состоит не только в том, что они посягают на нормальную деятельность органов правосудия, препятствуя установлению истины по делу, защите и восстановлению нарушенных прав пострадавшей стороны, но и в том, что заведомо ложный донос и лжесвидетельство при определенных обстоятельствах могут повлечь за собой крайне негативные последствия в виде осуждения невиновного лица, необоснованных имущественных и финансовых потерь граждан и организаций. Отмечается, что серьезным препятствием для эффективного противодействия рассматриваемым преступным деяниям являются, прежде всего, проблемы правоприменения, связанные с правильной квалификацией и отграничением заведомо ложного доноса и лжесвидетельства от смежных составов преступлений, а также несовершенством их законодательной регламентации.

Актуальность автором также определяется необходимостью теоретического обоснования решения проблем применения ст. 306 и 307 УК РФ, выработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, квалификации и разграничению смежных составов преступлений на основе изучения доктрины науки уголовного права, судебной практики и анализа уголовного законодательства Российской Федерации.

Таким образом, актуальность полностью определена автором.

На наш взгляд, **научная новизна** диссертации заключается в основных достижениях исследования, проведенного К.В. Цепелевым, а именно, что им осуществлены комплексное исследование неразрешенных ранее теоретических и практических проблем правоприменения ст. 306 и 307 УК РФ; разработка на данной основе рекомендаций по квалификации рассматриваемых

преступлений и их отграничению от смежных посягательств, внесены конструктивные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в названной сфере. Все это в целом позволило выработать самостоятельную авторскую позицию к решению **научной задачи** диссертационного исследования, что отражено в положениях, выносимых на защиту.

На наш взгляд, К.В. Цепелевым сделаны весьма обоснованные и аргументированные выводы и положения, выдвинутые на публичную защиту, а именно:

- среди преступлений против правосудия автором правильно выделяются деяния, тесно связанные между собой не только общим видовым объектом, но и механизмом причинения вреда дополнительному объекту. К их числу следует отнести преступления, предусмотренные ст. 306 и 307 УК РФ. Практика показывает, что в значительном числе случаев лжесвидетельство по уголовному делу выступает формой реализации заведомо ложного доноса, что объединяет их правовую природу;

- автором правильно констатируется, что характер и степень общественной опасности, а также масштабность возможных негативных последствий совершения заведомо ложного доноса и лжесвидетельства с необходимостью определяют исключительно уголовно-правовую форму реакции государства на рассматриваемые деяния. Санкции правовых норм иных отраслей права не могут обеспечить должную защиту интересов правосудия, прав и законных интересов личности, непосредственно страдающих от преступлений этого вида;

- автор приходит к обоснованному выводу, что при формулировании составов заведомо ложного доноса и лжесвидетельства одинаково опасны как излишняя казуистичность, так и чрезмерная лаконичность изложения диспозиций уголовно-правовых норм, в связи с чем ссылается на анализ зарубежного уголовного законодательства (УК ФРГ и Швейцарии) и приходит к решению, что предпочтительным для российского уголовного

закона представляется краткий (простой) вариант изложения диспозиций анализируемых составов преступлений, а возникающие в связи с этим проблемы правоприменения могут быть успешно разрешены путем судебного, доктринального и иного толкования соответствующих уголовно-правовых норм;

- автором обоснованно доказывается ошибочность позиции, согласно которой заведомо ложный донос и лжесвидетельство относят к разным классификационным группам, основываясь только на признаке объекта посягательства. По его мнению, наоборот, в природе деяний, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ, больше сходства, чем различия: названные преступления зачастую совершаются лицами, выступающими в качестве источника получения доказательств по делу, либо содействующими последним (потерпевшими, свидетелями, экспертами, специалистами, переводчиками; в ряде случаев – подозреваемыми и обвиняемыми);

- автором констатируется, что квалификация таких преступлений, как заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) и лжесвидетельство (ст. 307 УК РФ), имеет особенности, обусловленные, прежде всего, проявлениями объективной стороны и спецификой субъекта преступления. Им резонно отмечается, что важнейшим первоначальным этапом квалификации является отграничение указанных посягательств от смежных преступных деяний, а впоследствии – решение частных вопросов квалификации заведомо ложного доноса и лжесвидетельства, в том числе связанных с уголовно-правовой оценкой момента окончания названных преступлений, сконструированных по типу формальных составов, наличия признаков единичного преступления и множественности преступных деяний при их совершении, а также других проблемных ситуаций;

- автором правильно отмечается, что при квалификации рассматриваемых преступлений следует отличать заведомо ложные показания, за которые обвиняемый не несет уголовной ответственности, и его показания, в которых содержится заведомо ложный донос, связанный с

обвинением заведомо невиновного лица в совершении преступления. В последнем случае действия обвиняемого подлежат квалификации по ст. 306 УК РФ на общих основаниях, что отвечает положению ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации.

Проведенное автором обобщение проблем законодательного регулирования ст. 306 УК РФ позволило ему внести следующие предложения об изменении рассматриваемой статьи:

- с целью дифференциации уголовной ответственности установить в ч. 2 ст. 306 УК РФ повышенную ответственность за заведомо ложный донос, совершенный в отношении заведомо невиновного лица. Ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 и 3 действующей редакции названной статьи, следуя логике законодателя и принципам конструирования составов преступлений, необходимо закрепить в ч. 3 и 4 предлагаемой редакции ст. 306 УК РФ, а действие ч. 1 ст. 306 УК РФ – распространить на случаи совершения заведомо ложного доноса о преступлении, не связанного с обвинением конкретного лица;

- дополнить ч. 3 предлагаемой редакции ст. 306 УК РФ квалифицирующими признаками «с использованием средств массовой информации» и «повлекшие тяжкие последствия»;

- дополнить ст. 306 УК РФ примечанием, содержащим специальное основание освобождения от уголовной ответственности, ограничив его применение стадией проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то есть до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, с одновременным закреплением обязательного характера освобождения от ответственности.

Проведенный автором анализ проблем законодательной регламентации ответственности за лжесвидетельство позволил дать достаточные основания для внесения следующих изменений и дополнений в ст. 307 УК РФ:

- лжесвидетельство объединяет в себе различные по своему характеру и содержанию деяния, которые дифференцируются по степени общественной

опасности, несмотря на то, что процессуальное законодательство наделяет все виды доказательств одинаковой юридической силой. Вместе с тем дача заведомо ложного заключения и заведомо неправильный перевод, с одной стороны, и дача свидетелем или потерпевшим заведомо ложных показаний, с другой стороны, отличаются не только степенью общественной опасности, но и зачастую обладают неодинаковой значимостью для разрешения по существу уголовных дел. В связи с этим действительно целесообразно выделить дачу заведомо ложного заключения эксперта и заведомо неправильный перевод, а также дачу заведомо ложных показаний экспертом и специалистом в отдельную часть ст. 307 УК РФ – часть 1 с одновременным установлением в ней уголовной ответственности и за заведомо ложное заключение специалиста, установив в части 2 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ ответственность за заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего в суде либо при производстве предварительного расследования;

- дополнить ч. 3 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ квалифицирующими признаками «совершенные группой лиц по предварительному сговору», «совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности» и «повлекшие тяжкие последствия»;

- дополнить ч. 4 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ квалифицирующим признаком «соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения»;

- дополнить примечание к ст. 307 УК РФ еще одним условием для освобождения от ответственности – обязанностью дать правдивые показания, достоверное заключение или правильный перевод.

Таким образом, проведенное комплексное исследование К.В. Цепелевым позволило аргументировать и дать авторские редакции ст. 306 и 307 УК РФ, что представляет также научную новизну данной работы.

Теоретическая значимость исследования, проведенного К.В. Цепелевым, на наш взгляд, заключается в комплексном исследовании

вопросов социальной обусловленности, законодательной регламентации и квалификации уголовно-правовых норм об ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство, в котором обобщены и углублены соответствующие положения доктрины науки уголовного права. Таким образом, полученные выводы расширяют теоретические подходы к рассматриваемым вопросам и способствуют дальнейшему развитию науки уголовного права.

Практическая значимость исследования, проведенного автором, на наш взгляд, заключается в том, что сформулированные автором выводы и предложения могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов и суда по расследованию и рассмотрению уголовных дел о заведомо ложном доносе и лжесвидетельстве.

Исходя из текста автореферата, следует отметить, что теоретические предложения и практические рекомендации автора основаны на широкой **эмпирической базе** исследования, которая представлена материалами судебной практики, обобщениями и обзорами Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР. Также автором осуществлялось изучение материалов уголовной статистики по рассматриваемым преступлениям за период 2011-2016 гг.; изучение материалов 107 уголовных дел, направленных в 2010-2016 гг. для рассмотрения по существу в суды г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области; опрошены в качестве экспертов 103 прокурорских работника, проведен контент-анализ публикаций в средствах массовой информации.

Оценивая в целом диссертационное исследование К.В. Цепелева как оригинальное самостоятельное научное исследование, вместе с тем следует отметить, что оно не лишено ряда недостатков.

Так положение 2, выносимое на защиту, на мой взгляд, не в полной мере аргументировано. Автором констатируется, что «характер и степень общественной опасности, а также масштабность возможных негативных

последствий совершения заведомо ложного доноса и лжесвидетельства с необходимостью определяют исключительно уголовно-правовую форму реакции государства на рассматриваемые деяния. Санкции правовых норм иных отраслей права не могут обеспечить должную защиту интересов правосудия, прав и законных интересов личности, непосредственно страдающих от преступлений этого вида». Исходя из приведенного текста, полагаю, что в автореферате недостаточно обоснована корреляционная связь данного суждения, требующего более полного обоснования.

Указанное замечание носит частный характер и не снижает общую положительную оценку проделанной работы.

Вывод: Диссертация Цепелева Константина Валерьевича, подготовленная на тему: «Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права и действующей практики. Представленная диссертация соответствует критериям, установленным ч.1 п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017г. № 1024), отвечает основным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, а ее автор – Цепелев Константин Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв на диссертацию подготовлен профессором кафедры теории и истории государства и права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила

Канта», доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом
Российской Федерации Куликовым Александром Викторовичем.

А.В. Куликов

«*24*» августа 2018 года

Подпись А.В. Куликова заверяю:

Куликов Александр Викторович, почтовый адрес: Россия, 236006, Калининград, ул.
Фрунзе, д.6., ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила
Канта», кафедра теории и истории государства и права.
тел. 8-906-212-22-16, эл. адрес bmw0052@rambler.ru